

Командир 183-й танковой бригады
Григорий Андриющенко

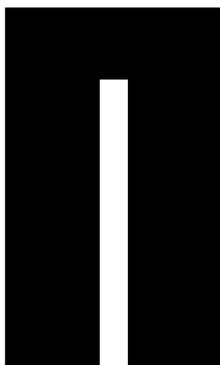
Минеральные воды. Стела с барельефом
Герою Советского Союза Григорию Яковлевичу Андриющенко

«ЖИЗНЬ – РОДИНЕ, ЧЕСТЬ – НИКОМУ!»

ПРАЗДНИК В ЧЕСТЬ ПАРАДА 7 НОЯБРЯ 1941 ГОДА НА
ЗАСНЕЖЕННОЙ КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ ДЛЯ МЕНЯ - САМЫЙ
ВДОХНОВЛЯЮЩИЙ...

Памятник на площади Ленина в Донецке.

Раздник в честь парада 7 ноября 1941 года на заснеженной Красной площади для меня, и, может быть, моего поколения, самый вдохновляющий. Точка отсчета. В системе ценностей на вершине которой, не средства, а цель: не личности, «герои и толпа», а судьба моего народа. Откуда и вера в него, подтвержденная тысячелетней историей. При всей её неоднозначности и противоречиях, с победами и бедами. И как для каждого в связи с судьбой собственной

семьи. Через события даже в детстве, попадавших в мое сознание, которыми позже я неоднократно проверял официальные изложения исторических событий.

В столице Украины - Киеве именем Героя Советского Союза Григория Яковлевича Андрущенко названа улица в центре города (бывшая Ватутина Н.Ф. после наименования именем Ватутина построенного проспекта); улица в первом освобожденном городе на Украине – в древнем Старобельске. (Решением исполкома №256 от 12.5.1969 г.) Площадь в центре города Красноармейска Донецкой области (Решением Исполкома №4\1148 от 29.4.1972). Улица в Переяславль – Хмельницком, месте воссоединения Украины с Россией. (Решением Исполкома №55-1 от 20.4.1965 г.).

Ранее, Г. Я. Андрущенко, командуя бронедивизионом 10 кавполка Туркестанского пограничного округа, был награжден высшей наградой республики - Орденом Трудового Красного знамени (Решением ЦИК УзССР №27/24 от 5 ноября 1931 года) за «особые заслуги» - разгром банд Джунаид-хана. Он первым открыл автомобильную дорогу от города Ош на Памир до Мургаба, и далее до Моста Марко Поло близ Пекина. С боями, обеспечивая оружием сопротивление китайцев против японских самураев... После войны в Китае он направил на Финскую войну. В 1941 году мы оказались в военном гарнизоне в Митаве (Латвия).

За две недели до начала войны отец, замкомандующего 8 армии по АБТМВ [автобронетанковые и механизированные войска], получил приказ двинуться с танкистами к границе. К Шауляю, где в первые же дни войны воссияют, на фоне отступления, окружений и неисчислимых бед пока безвестные имена. Полковника Шумилова М.С., которому (командарму 64 А) потом под Сталинградом сдастся фельдмаршал Паулюс; танковый комдив полковник И.Д.Черняховский, будущий маршал и самый молодой командующий фронта; полковник П.П. Полубояров, будущий главный маршал бронетанковых войск ВС СССР.

Маме, расставаясь, отец сказал: "Таня, бери детей (младшему сыну - год, среднему –2, старшему –9) и уезжай к брату Николаю в Москву". Тот работал на автозаводе, жил на Большом каретном около Центрального рынка.

После её отъезда аэродром Митавы немцы бомбили уже 23 июня. Без «рыцарства»: самолетами с фальшивыми красными звездами на крыльях. А потом явно беженцев беспощадно на всем пути эшелона в тыл. Люди бежали от эшелона, теряли друг друга, детей, все. Мать сберегла нас. И альбом с фотографиями. Всё! Поэтому я никогда не верил, что война началась неожиданно, что Гитлер напал на СССР внезапно.

С беженцами мы оказались г. Дзержинске Горьковской области.. Там заводы сплошь химические. Из одних после смены выходили рабочие с серо-желтыми лицами, из других - с бурыми. Даже в городке дышать часто было нечем. И мать, отчаянная женщина, двинулась с нами (и этим альбомом!) обратно в Москву.

Она вспоминала. На станцию Петушки на её глазах пришел поезд с эвакуированными из Москвы. Даже крыши вагонов были переполнены беженцами с узлами. Обратный поезд уходил в Москву абсолютно пустой. Мать зашла с тыльной стороны платформы, вскарабкалась и в этом

абсолютно пустом вагоне и поезде мы ехали, и приехали в Москву. А на вокзале, при выходе, откуда не возьмись, охрана какого-то большого начальника. Её с нами оттеснили и выпроводили с платформы[М. Паджев в книге «Через всю войну» и П. Проскурин в романе «Имя твоё» утверждали, что в середине октября 1941 года Сталин приехал в Рогожско-Симоновский тупик, где стоял специальный поезд, и в тяжелых раздумьях два часа ходил по платформе, размышляя ехать ему в Куйбышев или остаться в Москве? По свидетельству сотрудников личной охраны Сталина А. Рыбина, П. Лозгачева, А. Белехова, П. Шитоха, В. Круташева, С. Кашеварова, В. Тукова и других — специальный поезд и в самом-то деле был заранее подготовлен]. А куда идти? Это было 14 октября 1941 года. В апогей паники и бегства жителей из Москвы. Дядю Колю уже самого с автозаводом (и семьей) эвакуировали в Горький.

Мать добрела до гостиницы ЦДСА, где она с отцом иногда останавливалась. Рядом с огромным красивым театром ЦДКА. Сверху в форме шестиугольника. Как нынешнее, построенное при Брежневе здание Генштаба, на Юго-Востоке Москвы. Цель, отчетливо видимая с воздуха. Немцы его разбомбили. Долгие годы его руины стояли огороженные забором. Дом, в котором мы потом после войны жили на Страстном бульваре 13а, перед собой тоже имел руину разбомбленного дома. Все детство мы играли «на развалке». Для меня все разговоры о том, что наши аэростатами не дали немцам бомбить Москву – фантазии.

В гостиницу нас не пустили. Сказали матери: «Половина квартир в городе брошенных. Занимай любую и живи. Завтра здесь немец будет!» Мать от площади коммуны спустилась по Второму Волхонскому переулку, (недалеко от Самотечной площади и Центрального рынка), вошла во двор, обнаружила на четвертом этаже квартиру с не закрытой дверью, пустую маленькую комнатку с окнами во двор. Там мы четверо сели на пол со своим скарбом. И мать сказала фразу, слышанную от отца – «Здесь будем «стоять насмерть!» И Москву не сдали!.. Так мы стали москвичами.

Много позже я узнал, что в это время в октябре 1941 года после окружения пяти наших армий под Вязьмой, путь на Москву был открыт.

Возвращаясь с задания, летчики 120-го истребительного полка доложили, что по шоссе со стороны Спас-Деменска на Юхнов движется колонна танков и мотопехоты длиной до 25 км и перед ней наших войск они не обнаружили[Телегин К. Ф. Москва - фронтовой город. - Вопросы истории КПСС, 1966, № 9, с. 102.]. Имелся ввиду прорыв 4 танковой группы Гепнера на Юхнов 5 октября 1941 года. Летчик чуть не был расстрелян за паникерство. Ведь было за что. Немецкая танковая колонна почти на 100 километров в нашем тылу! После нескольких проверок убедились в правоте летчика. Советских войск на этом пути не было. Лишь в Подольске имелось два военных училища: пехотное - ППУ (начальник училища генерал-майор Василий Смирнов, численность - 2000 курсантов) и артиллерийское - ПАУ (начальник училища полковник Иван Стрельбицкий, численность -1500 курсантов).

Для того, чтобы занять оборону перед танковой колонной, был сброшен небольшой авиадесант под командованием капитана Сторчака.

В снежной пыли шли самолеты у самой земли, а из них высыпались солдаты и с ходу вступали в бой. Первую волну немцы уничтожили, но за первой последовала вторая, третья и остальные волны. Немецкая колонна была уничтожена, остатки отступили[Это самолет Г-2 - десантно-грузовой (до 38 десантников) вариант знаменитого ТБ-3, который, в свою очередь, являлся военной модификацией АНТ-6. При максимальной скорости 190 - 208 км/час, посадочная скорость составляла около 60 км/час. Самолет мог садиться на необорудованные посадочные полосы с глубиной снежного покрова до 1 метра. После боя подсчитали, что при десантировании погибло 12 процентов десантников, остальные приняли бой. Высадка без парашютов происходила не только на Варшавском шоссе под Юхновым, но и южнее - на участке Орел - Мценск 2 октября 1941 года].

70 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ

Выступивший на автомашинах в 20.00 5 октября из Подольска передовой отряд Подольского пехотного училища, усиленный курсантами-артиллеристами под командованием старшего лейтенанта Мамчича, к 2 часам пополудни 6 октября прибыл в район Мятлево, где соединился с небольшим авиадесантным отрядом капитана Старчака и вошел в его подчинение. Здесь отряды были подкреплены еще двумя 76-мм орудиями Подольского артиллерийского училища.

В 6 часов утра отряды двинулись на Юхнов и через два часа достигли реки Угры, где были встречены артиллерийско-минометным огнем противника. На рубеже Кувшиново - Красные Столбы курсанты и парашютисты задержали противника примерно часов на восемь, а затем были вынуждены отойти за реку Изверь. К вечеру подошло подкрепление: 2-я рота Подольского пехотного училища под командованием старшего лейтенанта Максимова, батарея 222-го зенитного артиллерийского полка и 1-й батальон 108-го запасного стрелкового полка, которым ставилась задача с утра 7 октября возобновить наступление на Юхнов, боем разведать рубеж реки Угры, отбросив за нее передовые части противника.

До рубежа Пушкино отряды продвигались успешно, сбивая разведывательные и передовые подразделения противника, к полудню вышли на линию один километр восточнее Красные Столбы - Кувшиново, несмотря на сильный огонь орудий и минометов противника, беспрерывные бомбежки с воздуха. На этом рубеже передовые отряды отбивали неоднократные атаки врага и лишь под угрозой обхода флангов вынуждены были вновь отойти за реку Изверь [Телегин К. Ф. Московская зона обороны: kushaknig.ru/show_book.php?book=5445].

9 октября приказом Ставки ВГК создается Можайская линия обороны (командующий войсками генерал-лейтенант П.А.Артемов, зам.командующего генерал-майор Л.А.Говоров). В целях объединения руководства войсками западного направления, оставшиеся войска Резервного фронта были 10 октября переданы в состав Западного фронта, командующим войсками которого в этот день был назначен генерал армии Г. К. Жуков (И. С. Конев оставлен его заместителем).

Известно точно, что 11 октября 1941 года окруженные под Вязьмой войска предпринимали попытки прорваться, только 12 октября удалось на короткое время пробить брешь, которая вскоре была вновь закрыта. Всего под Вязьмой и Брянском в плен попало более 688 тыс. советских солдат и офицеров, из окружения удалось выйти лишь около 85 тыс.

В вяземском окружении были пленены командующий 19-й армией генерал-лейтенант М. Ф. Лукин и направленный к нему на помощь бывший командующий 32-й армией генерал-майор С. В. Вишневский, погиб командующий 24-й армией генерал-майор К. И. Ракутин.

В тяжелевшей обстановке осени 1941 года бой десантников у Юхнова, стал легендой, передававшейся без всякого радио, от бойца к бойцу.

Уже 13 октября пала Калуга. 16 октября 1941 года после артиллерийской подготовки на фронте обороны Ильинского сектора противник перешел в наступление. 16 октября пал Боровск, 18 октября - Можайск и Малоярославец. Таким образом, стабилизировать оборону на дальних подступах к Москве не удалось, и бои в конце октября шли уже в 80-100 км от Москвы. Противника удалось остановить только на рубеже рек Протва и Нара. Москва выстояла!

7 ноября И.Сталин принимал парад на заснеженной Красной площади в Москве. Вся страна и весь мир слушали его выступление перед уходившими на фронт: «На вас смотрит весь мир, как на силу, способную уничтожить грабительские полчища немецких захватчиков. На вас смотрят поработанные народы Европы, подпавшие под иго немецких захватчиков, как на своих освободителей. Великая освободительная миссия выпала на вашу долю. Будьте же достойными этой миссии! Война, которую вы ведете, есть война освободительная, война справедливая. Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина,

Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова! Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина!» [Сталин - Речь на параде 7 ноября 1941г. Именно эти слова были сказаны войскам, в прямом эфире, но не озвучены в радиозаписи при тогдашнем начальнике Главпура Мехлисе. Сохранились в киносъемке. См. http://sovmusic.ru/text.php?fname=st_71141].

Может быть для меня день явления отчаянной женщины с нами и фотоальбомом на московский вокзал накладывается на такой же тягостный день гибели отца — 14 октября только 1943 года? Точно, что москвичами мы стали в середине октября 1941 года. Не исключено, однако, что на фоне эвакуации, отчаянного бегства тысяч и тысяч, явление бабы с тремя детьми-малолетками в пустом эшелоне, вернувшейся в Москву, наблюдал через спины охраны и Сталин?! Хочется верить, что было это еще одной каплей к надежде на успех прорыва 12 октября наших войск из окружения под Вязьмой!? Чего не бывает на свете!

После гибели отца на Букринском плацдарме на Днепре под Киевом, еще с Волхонки, старший брат Михаил в 1944 г был отправлен в Ставропольское суворовское военное училище. Я в 1949 г. — в Саратовское суворовское военное училище. Его выпускниками стали: чемпионы мира по тяжелой атлетике, писатель, кандидат в президенты России Юрий Власов. Генерал Борис Громов, командующий военным контингентом в Афганистане, губернатор Московской области. Министр культуры РСФСР ученый историк Юрий Серафимович Мелентьев и т.д. Наш офицер — воспитатель суворовского взвода фронтовик орденосеиц майор Иваньшин Иван Дмитриевич учил заповеди русского офицерства: ««Жизнь — Родине, Честь — никому!»» ▲

АВТОР

Андрющенко Евгений Григорьевич, доктор философских наук, профессор социологии, действительный член Академии политических наук и Международной академии информатизации. В прошлом завсектора оперативных исследований Института социологии АН СССР, зам. директора Центра научного программирования Гостелерадио СССР, член Группы научных консультантов, затем руководитель Группы анализа и прогнозирования Секретариата ВС СССР, Группы анализа Центризбиркома РФ. Член Союза журналистов. Дипломант конкурса научных работ Минвуза и журнала «Социологические исследования». Лауреат международной премии «Новый век. 2012»: «За лучшее публицистическое произведение начала XXI столетия».